

УДК 378.6

Роль когнитивного компонента в формировании антикоррупционной компетенции у студентов

Пшеничнюк Диана Владимировна

Аспирант 4 года обучения,
кафедра «Психология образования и педагогики» факультета психологии,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
125009, Российская Федерация, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 5;
e-mail: psdiana@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию результатов исследования когнитивного компонента антикоррупционной компетенции. Исходя из нормативно-правовой базы и компетентностного подхода в психологической науке, сформулировано и представлено определение содержания компонентов антикоррупционной компетенции. Наиболее подробно изучен когнитивный компонент антикоррупционной компетенции. Рассмотрены и проанализированы исследования компонентов коррупционного и антикоррупционного взаимодействия и их результаты, отраженные в работах российских и зарубежных психологов. По окончании краткого изложения результатов теоретического анализа автором представляется эмпирическое исследование, посвященное изучению стихийно-сформированных знаний о коррупции и показавшее их влияние на формирование когнитивного компонента антикоррупционной компетенции – умения распознавать ситуации коррупционного взаимодействия. В статье подчеркивается возможность практического применения полученных результатов в разных сферах жизнедеятельности человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Пшеничнюк Д.В. Роль когнитивного компонента в формировании антикоррупционной компетенции у студентов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Том 5. № 6А. С. 202-210.

Ключевые слова

Антикоррупционная компетенция, когниции, коррупционное взаимодействие; антикоррупционное взаимодействие; психология противодействия.

Введение

Одной из главных государственных задач, обозначенных для подготовки специалистов разных областей, является формирование навыков антикоррупционного взаимодействия – антикоррупционной компетенции [Национальный план противодействия..., 2008]. В формировании умения распознавать ситуации коррупционного взаимодействия необходимо вовлекать учащихся старших классов и вузов, поскольку они еще не интегрированы в коррупционные схемы, объяснить и наглядно продемонстрировать все отрицательные последствия этого участия намного проще.

Опираясь на российские и международные нормы права, под коррупцией мы понимаем «злоупотребление должностным лицом своим служебным положением с целью получения выгоды» [Федеральный закон..., 2008; Конвенция об уголовной ответственности..., www]. Таким образом, к основным структурным характеристикам понятия «коррупция» относятся: должностное лицо, злоупотребление должностным лицом своим служебным положением (доверенной властью), наличие выгоды для должностного лица в связи с этим злоупотреблением (в материальной или нематериальной форме).

Антикоррупционная компетенция (АкК) не имеет четкого определения в законах, но, как и любая компетенция, она имеет определенную структуру и включает знания, умения и личностные качества будущего или действующего профессионала [Хуторской, www]. В содержание АкК мы включаем, прежде всего, знания о коррупции (ее видах, формах проявления, последствиях коррупционного взаимодействия и правосознании), к умениям – распознавание (узнавание, дефиницирование) коррупционного взаимодействия (различение его в ряду иных). К основным структурным элементам АкК относятся: мотивационный (ценностно-смысловой), эмоциональный (в т. ч. эмоционально-волевой), когнитивный (знаниевый) компонент, а также компонент внешних проявлений (поведенческий).

Исследование компонентов АкК

Структурные компоненты АкК изучены в разной степени, однако их исследование вытекает непосредственно из изучения компонентов коррупционного взаимодействия. Согласно психологическим особенностям противодействия как процесса, выделенным в исследованиях А.Н. Поддьякова, противодействие основывается на организации иной деятельности, имеющей противоположный характер [Поддьяков, 2012]. Этот тезис подтверждается результатами исследований компонентов коррупционного и антикоррупционного взаимодействия.

Основные мотивы коррупционного взаимодействия можно классифицировать по отношению к субъекту на внутренние и внешние. Основные внутренние коррупциогенные мотивы – корысть (жажда материальных благ), карьерные мотивы, чувство безнаказанности. К внешним мотивам коррупции относятся толерантность к коррупции (социальное одобрение), избегание проблем (ускорение процесса) и др. [Журавлев, Юревич, 2014; Попов, 2009].

К мотивам антикоррупционного взаимодействия относятся моральное сознание, правосознание, реализация ценностных ориентаций. Внешний мотив АК – готовность к конформности по отношению к законодательству [Печёнкин, 2012].

Эмоциональное состояние участников коррупционного взаимодействия характеризуется как отрицательное [Российская коррупция..., 2013]. А эмоции антикоррупционного взаимодействия имеют преобладающий положительный характер.

К поведенческому компоненту коррупционного взаимодействия относятся проявления коррупционного поведения, их внешние характеристики и детерминанты. Например, коррупционное поведение характеризуется полимотивированностью, высокой скоростью принятия решений и обилием психологических защит после совершения преступления [Игошев, 1963]. Поведенческий компонент антикоррупционного взаимодействия включает в себя обдуманность решения, невысокую скорость реакций, этику и нормы деловых стандартов, поведение в рамках выбранной стратегии, применение техник совладания [Печёнкин, 2012].

Когнитивный компонент коррупционного взаимодействия и антикоррупционного взаимодействия мало описан в психологической литературе. К нему, в основном, относят ценностные ориентации и нормы морали [там же, 2012]. Знаниям о коррупции и ответственности за коррупционные преступления не уделяется внимание ни в одном из проанализированных исследований, но мы предполагаем, что именно знание о коррупции и ответственности за коррупционные преступления может способствовать формированию антикоррупционного взаимодействия и мышления.

Ход и результаты эмпирического исследования

Цель – диагностика уровня развития стихийно-сформированных знаний о коррупции у учащихся.

Объект – знания о коррупции и мерах ответственности за коррупционные преступления. Предмет – учащиеся средних и высших учебных заведений.

Характеристика выборки – учащиеся средних и высших учебных заведений г. Москвы (75 человек, 13-26 лет). Данный сегмент выборки определился целями исследования – необходимостью подготовки универсальной обучающей программы для студентов различных учебных заведений по формированию когнитивного компонента АКК.

Методика – опросник (разработан нами) из 25 вопросов открытого и закрытого типа. Вопросы были направлены на диагностику текущих представлений респондентов о содержании понятия и видов коррупционного взаимодействия, о правосознании в сфере антикоррупционного законодательства, о функционировании общественных антикоррупционных организаций, а также включали диагностику уровня развития отдельных логических операций (см. табл. 1). Часть вопросов закрытого типа имели в вариантах ответов правильные (т. е. соответствующие законодательству и действующим нормам права). Вопросы,

Таблица 1. Соотношение содержания знаний и умений, диагностируемых у респондентов с вопросами опросника

Номер вопроса в опроснике	Знание о коррупции (содержание понятие, примеры)	Знание о противодействии коррупции (меры, виды)	Отношение к коррупции	Выделение компонентов (структурных характеристик)	Логическая операция «сравнение»
1.	+				
2.	+				+
3.		+			
4.		+			
5.	+				+
6.	+				+
7.	+				+
8.	+		+		
9.	+	+			
10.	+		+		
11.	+			+	+
12.		+			+
13.	+			+	+
14.	+		+	+	
15.		+			
16.		+	+		
17.	+				
18.	+			+	
19.		+			
20.		+			
21.		+			
22.		+	+		
23.		+			
24.	+				
25.			+		

диагностирующие отношения к коррупции, не имели «правильных» вариантов ответа, т. к. их целью было выявление актуального состояния данного феномена у испытуемых.

Как видно из табл. 1, опросник включал в себя диагностику имеющегося у испытуемых уровня знаний о коррупции (вопросы 1-24) и уровня развития отдельных операций умения распознавать ситуации коррупционного взаимодействия (вопросы 2, 5-7, 11-14, 18), а также отношение испытуемых к существующим коррупционным проявлениям (вопросы 8, 10, 14, 16, 22, 25). Таким образом, уровень развития знаний о коррупции и о методах противодействия развития коррупции у испытуемых являлся основным предметом диагностики по средствам данной методики – целью описываемого этапа исследования.

Исследование проводилось в рамках «дней открытых дверей». Бланки опросника испытуемые заполняли самостоятельно в письменной форме в течение 15-30 минут.

Ответы респондентов были обработаны с помощью инструментов контент-анализа и программного обеспечения MS Excel.

Основные результаты

1. 50 респондентов из 75 неточно представляют себе, что такое коррупция, из каких элементов состоит это понятие и каковыми могут быть проявления и последствия коррупционного поведения (более 85% отвечающих все же могут отличить пример бытового воровства от коррупционного преступления).

2. Все испытуемые считают, что в коррупции сосредоточены корни основных экономических и социальных проблем.

3. ¼ часть (19 из 75) респондентов эффективно выполнили задания, направленные на диагностику умений, входящих в состав логического действия распознавания.

4. Основными результатами, полученными при диагностике отношения респондентов к коррупции, являются: а) 20 респондентов из 75 относятся к проявлениям коррупции отрицательно, 14 из 75 – нейтрально; б) 20 респондентов из 75 считают коррупционное поведение отклоняющимся от нормы; в) основные эмоции, пережитые респондентами в ситуациях коррупционного поведения: сомнение, замешательство, стеснение, стыд. Отметим, что лишь 10 респондентов из 75 признались в участии в коррупционном взаимодействии и описали пережитые эмоциональные состояния этого момента.

5. Полученные данные были использованы нами для уточнения и составления ООД распознавания ситуаций коррупционного взаимодействия.

Выделение респондентами структурных характеристик понятия "КОРРУПЦИЯ"

■ Выделяют ■ Не выделяют ■ Наиболее точно выделяют ■ Выделяют, определяя понятие "К" не верно

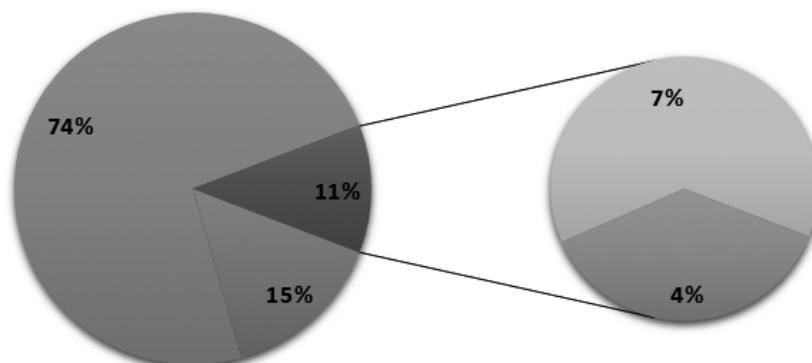

Диаграмма 1

Выводы

1. По итогам теоретической работы и обработки результатов эмпирического исследования было изучено содержание понятия «коррупция» и его восприятие испытуемыми. К основным компонентам понятия «коррупция» относятся: должностное лицо; злоупотребление этим лицом его положением (властью); выгода, получаемая этим лицом, в материальной или нематериальной форме. Испытуемые, определяя понятия «коррупция» в ответах

на ряд вопросов, часто (2/3 случаев) не упоминают (не выделяют) «должностное лицо» как субъект коррупции. Следовательно, в целом не имеют полно-сформированного знания о коррупции.

2. Знание о коррупции не является достаточным условием для распознавания ситуаций коррупционного взаимодействия, а логические операции, входящие также в состав действия распознавания, сформированы лишь у 19 из 75 респондентов. Таким образом, распознавание ситуаций коррупционного взаимодействия как элемент АкК не сформирован у большей части выборки описываемого этапа исследования.

3. Отношение к проявлениям коррупции у респондентов варьируется от отрицательного до положительного, но с преобладанием отрицательного и нейтрального.

Таким образом, результаты показывают, что уровень знаний о коррупции невысок. Поэтому, мы считаем, что формирование знаний о коррупции и умения распознавать ситуации коррупционного взаимодействия необходимы и универсальны для будущих специалистов в любой области.

Библиография

1. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 323-328.
2. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих. СПб.: Книжный Дом, 2013. 264 с.
3. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 63-71.
4. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. 2012. № 6. С. 2-10.
5. Игошев К.Е. Активная роль рабочего класса в развитии трудового, гражданского и уголовного законодательства // Сборник аспирантских работ по вопросам государства и права. Свердловск, 1963. Вып. 2. С. 5-19.
6. Киселев В.В. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации: автореферат дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2016. 22 с.
7. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Страсбург. 27 января 1999 года. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-284>
8. Национальный план противодействия коррупции // Российская Газета – Федеральный выпуск. № 4721. 5 августа 2008 г.
9. Печёнкин В.А. Алгоритм формирования антикоррупционной компетентности в системе государственной гражданской службы // Акмеология. 2012. № 1. С. 121-125.

10. Печёнкин В.А. Формирование антикоррупционной компетентности государственных служащих: автореферат дис. ... канд. психол. наук. М.: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2012. 25 с.
11. Поддьяков А.Н. Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей для других субъектов // Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. 2012. № 10. С. 1-80.
12. Попов М.Ю. Коррупция как форма элитной девиации // Общество и право. 2009. № 5 (27). С. 49-54.
13. Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / под ред. Г.А. Сатарова. Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. 752 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
15. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская Газета – Федеральный выпуск. №4823.
16. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты: доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002 года. URL: <http://www.eidos.ru/>

The role of cognitive component in the formation of anti-corruption competence of students

Diana V. Pshenichnyuk

Postgraduate,
Department of psychology of education and pedagogy,
Lomonosov Moscow State University,
125009, 11 Mokhovaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: psdiana@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the description of the results of empirical and theoretical study of the component of anti-corruption competence. On the basis of the regulatory framework and the competence-based approach in psychological science, the author of this article formulates and gives the determination of the components of the anti-corruption competence. The author pays special attention on the cognitive component of anti-corruption competence. Besides this, the author reviews and analyzes studies on the component of corruption and anti-corruption

interaction and their results, reflected in the works of Russian and foreign psychologists. After a brief presentation of the results of the theoretical analysis, the author provides empirical study, devoted to the research of the spontaneously formed knowledge about corruption and showed their influence on the formation of cognitive component of anti-corruption competence – the ability to recognize situations of corruption interaction. On the bases of the result the author concludes that the level of knowledge about corruption is low. Therefore, the creation of knowledge about corruption and the ability to recognize situations of corruption interaction are necessary and universal for future professionals in any field. The article emphasizes the possibility of practical application of the research results in different spheres of human activity.

For citation

Pshenichnyuk D.V. (2016) Rol' kognitivnogo komponenta v formirovanii antikorrupcionnoi kompetentsii u studentov [The role of cognitive component in the formation of anti-corruption competence of students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5 (6A), pp. 202-210.

Keywords

Anti-corruption competence, cognition, corruption interaction, anti-corruption cooperation, psychology counteraction.

References

1. Igoshev K.E. (1963) Aktivnaya rol' rabocheho klassa v razvitii trudovogo, grazhdanskogo i ugolovnogo zakonodatel'stva [The active role of the working class in the development of the labour, civil and criminal legislation]. In: *Sbornik aspirantskikh rabot po voprosam gosudarstva i prava* [Collection of postgraduate works on issues of state and law], vol. 2. Sverdlovsk, pp. 5-19.
2. *Khutorskoi A.V. Klyuchevye kompetentsii i obrazovatel'nye standarty: doklad na otdelenii filosofii obrazovaniya i teorii pedagogiki RAO 23 aprelya 2002 goda* [Key competencies and educational standards: a report on the department of philosophy of education and pedagogy RAO of 23 April 2002]. Available at: <http://www.eidos.ru/> [Accessed 16/11/16].
3. Kiselev V.V. (2016) *Psikhologicheskie determinanty antikorrupcionnogo povedeniya sotrudnikov gosudarstvennoi organizatsii. Dokt. Diss. Abstract* [Psychological determinants of anti-corruption behavior of public employees. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
4. *Konventsiya ob ugolovnoi otvetstvennosti za korruptsiyu* [The Criminal Law Convention on Corruption] (1999). Strasburg. Available at: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-284> [Accessed 15/11/16].

5. Natsional'nyi plan protivodeistviya korruptsii [The national plan for counteraction of corruption] (2008). *Rossiiskaya Gazeta – Federal'nyi vypusk* [Rossiyskaya Gazeta – Federal issue], 4721, 5th August.
6. O protivodeistvii korruptsii: Feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ [On combating corruption: Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ of December 25, 2008]. *Rossiiskaya Gazeta – Federal'nyi vypusk* [Rossiyskaya Gazeta – Federal issue], 4823.
7. Pechenkin V.A. (2012) *Algoritm formirovaniya antikorrupsionnoi kompetentnosti v sisteme gosudarstvennoi grazhdanskoj sluzhby* [The algorithm of formation of anticorruption competence in the system of state civil service]. *Akmeologiya* [Acmeology], 1, pp. 121-125.
8. Pechenkin V.A. (2012) *Formirovanie antikorrupsionnoi kompetentnosti gosudarstvennykh sluzhashchikh. Dokt. Diss. Abstract* [Formation of anticorruption competence of civil servants. Doct. Diss. Abstract]. Moscow: ROS. Acad. Nar. khoz-VA, and state service under the President of the Russian Federation.
9. Podd'yakov A.N. (2012) *Komplikologiya: sozdanie razvivayushchikh, diagnostiruyushchikh i destruktivnykh trudnostei dlya drugikh sub"ektov* [Complicology: creating developing, diagnosing and destructive difficulties for others]. *Soderzhanie, formy i metody obucheniya v vysshei shkole: Analiticheskie obzory po osnovnym napravleniyam razvitiya vysshego obrazovaniya* [The content, forms and methods of teaching in higher education: analytical reviews on the main directions of higher education development], 10, pp. 1-80.
10. Popov M.Yu. (2009) *Korruptsiya kak forma elitnoi devitsii* [Corruption as a form of elite deviation]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 5 (27), pp. 49-54.
11. Satarova G.A. (ed.) *Rossiiskaya korruptsiya: uroven', struktura, dinamika: opyt sotsiologicheskogo analiza* [Russian corruption: level, structure dynamics, the experience of sociological analysis] (2013). Moscow: Fond "Liberal'naya Missiya" Publ.
12. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 06.07.2016)* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on July 0, 2016)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 18/11/16].
13. Vannovskaya O.V. (2009) *Lichnostnye determinanty korruptsionnogo povedeniya* [Personal determinants of corrupt behavior]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia], 102, pp. 323-328.
14. Vannovskaya O.V. (2013) *Psikhologiya korruptsionnogo povedeniya gossluzhashchikh* [Psychology of corrupt behavior of civil servants]. Saint Petersburg: Knizhnyi Dom Publ.
15. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (2014) *Psikhologicheskie faktory korruptsii* [Psychological factors of corruption]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches], 7, pp. 63-71.
16. Zimnyaya I.A. (2012) *Kompetentsiya i kompetentnost' v kontekste kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii* [Competence and expertise in the context of the competence approach in education]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 6, pp. 2-10.